

Наталья Анатольевна Николина

Московский педагогический государственный университет, Россия, г. Москва
ruskafedra314@gmail.com

СУФФИКСАЛЬНЫЕ УНИВЕРБАТЫ И СМЕЖНЫЕ С НИМИ ЯВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются различные подходы к универбации и предлагаются критерии отграничения суффиксальных универбатов от внешне сходных с ними явлений в современной русской речи, прежде всего отглагольных дериватов, одновременно отмечаются новые тенденции в образовании суффиксальных универбатов.

Ключевые слова: дериват, компрессия, суффиксация, универбат, универбация

The various approaches to univerbization are considered and the criteria of delimitation of suffixal univerbs from the externally similar to them phenomena first of all from verbal derivatives in the modern Russian speech are offered, at the same time the new tendencies in formation of suffixal univerbs are noted in article.

Key words: derivative, compression, suffixation, univerb, univerbization

1. Универбация современной лингвистической литературе получает различные, нередко противоречивые трактовки, границы ее в словообразовании расплывчаты, достаточно пестра и терминология, которая используется для ее обозначения: включение, семантическая компрессия, семантическая конденсация, стяжение, универбация.

В современном словообразовании можно выделить три основных подхода к универбации. Первый из них представлен в работах “синтаксического” направления в словообразовании (Л. В. Сахарний, Е. С. Кубрякова, А. М. Шахнарович, Е. Л. Гинзбург), в рамках этого подхода любое производное слово рассматривается как единица, изоморфная синтаксической единице.

Так, А. М. Шахнарович, например, понимает под универбацией “такое словообразование, которое является результатом преобразования сочетания в слово (человек, который делает зарядку – *зарядочник*; че-

ловек, который пишет, – *писатель*). ... Здесь имеет место отвлечение от генерализованного ‘прямого’ отношения, следствием чего является появление слова – универба, представляющего собой ‘свернутую’ предикативную синтагму” (Шахнарович 1991: 216, 218).

Второй подход рассматривает универбацию как объединение различных видов словообразовательной компрессии в широком смысле. Например, В. В. Лопатин относит к универбации не только образование слова суффиксацией на базе словосочетания, но и сложение (*нефтескважина*), и субстантивацию (*выходной*) (Лопатин 1978). И. П. Глотова также рассматривает универбацию расширительно. С ее точки зрения, общим свойством всех конденсатов является их “соотнесенность с комплексным наименованием (или предикативной единицей) как реально бытующим, так и потенциально возможным (Глотова 1977: 4).

Третий подход связан с рассмотрением универбации как словообразовательного процесса, базирующегося на свертывании словосочетания с атрибутивными отношениями и одновременной суффиксации: “Эта переделка представляет собой чаще всего сжатие наименования, состоящего из нескольких слов, в односоставное (универбация)...” (Dokulil 1962: 196). В русистике этот узкий подход представлен в работах Е. А. Земской, Л. И. Осиповой, Т. Д. Соколовской, Н. С. Валгиной и др.

Так, Л. И. Осипова определяет универбацию как “замену описательного наименования, то есть раздельнооформленной ... единицы, цельнооформленной, то есть однолексемным наименованием” (Осипова 2014: 26). Т. Д. Соколовская под универбатами понимает “однословные наименования, производные от опорного атрибута с помощью наиболее употребительного суффикса -к, сохраняющие стилевую связь со сферой своего появления (с разговорной речью), а также синонимическую связь с производящим однословным наименованием” (Соколовская 2000: 83).

Несколько отличная от рассмотренных определений точка зрения представлена в работах И. С. Улуханова. Ученый относит к универбатам отадъективные субстантивы – мутационные десуффиксальные образования: *приусадьба*, *дозвук* (дозвуковая скорость) (Улуханов 1996).

Итак, различаются широкий и узкий подходы к универбации. Они в целом не противоречат друг другу. В широком смысле под универбацией целесообразнее понимать различные виды компрессии синтаксических единиц от свертывания словосочетания до голофразиса как свертывания предложения (см., например, *ямщикнегонилошадейность* – В. Набоков, *какбычегоневышлизм* – Е. Евтушенко). Эти виды компрессии, которые могут быть обозначены особым термином, образуют полевую структуру, ядром которой служат суффиксальные универбаты (*публичка, смешанка, Третьяковка, читалка* и др.), а периферию составляют голофрастические образования, возникшие в результате свертывания предложения, и контаминанты (*Азиона, проэзия, ломастер, школолад* и др.).

2. Суффиксальные универбаты – производные слова, которые мотивируются субстантивным словосочетанием с атрибутивными отношениями: *гражданка (гражданская война), смешанка (смешанная эстафета), тренажерка (тренажерный зал)*. Для данных дериватов характерно использование комплексного форманта: это сокращение опорного субстантивного компонента исходного субстантивного словосочетания + суффиксация; при этом используются такие суффиксы, как *-к(а)*, который наиболее продуктивен, *-ак, -ач, -ик, -ух, ушк*, нулевой суффикс; ср.: *персоналка (персональное дело), студак (студенческий билет), курсач (курсовая работа), договорник (договорной матч), роковуха (роковая любовь), ночнушка (ночная рубашка), доп (дополнительный патрон)*.

Суффиксальные дериваты основаны на компрессии исходного субстантивного словосочетания и отражении в структуре деривата только одного его компонента при включении семантики второго.

От других видов компрессивного словопроизводства суффиксальная универбация отличается или характером производящей базы, или типом форманта. Так, субстантивация (*выходной, скорый* и др.) характеризуется таким формантом, как преобразование морфологической парадигмы, усечение представляет собой сокращение одной лексической единицы и не предполагает свертывания словосочетания. Дериваты же типа *фигтив, ультрафиолет, загран* и т.п. базируются на словосочетании, построенном по модели “прилагательное + существительное”, и должны последовательно рассматриваться как универбаты с нулевым суффиксом.

3. Однако и при узком подходе к суффиксальным универбатам существует проблема отграничения их от внешне сходных с ними образований. Целесообразно выделить ряд критериев отнесения дериватов именно к сфере суффиксальной универбации. На наш взгляд, таких критериев несколько. Это, во-первых, тип исходного, семантически тождественного универбату мотивирующего словосочетания. Суффиксальный универбат мотивируется субстантивным словосочетанием с атрибутивными отношениями, построенным по модели “прилагательное + существительное” или (реже) по модели “существительное + прилагательное + существительное”, ср.: *сольник* – сольный концерт, *научник* – научный руководитель, *побочка* – побочный эффект, *силовик* – служащий (руководитель) силового министерства, представитель силовых структур, *электруха* – электрическая гитара. Кроме имени прилагательного, в составе исходного словосочетания в современной русской речи последнее время используется и причастие: *выделенка*, *пересеченка*. Формантами при образовании универбатов выступают суффиксы: *-к* (*мусорка* – мусорное ведро, *тоналка* – тональный крем, *документалка* – документальный фильм), *-ух* (*кольцевуха* – кольцевая дорога), *-ушк* (*губнушка* – губная помада, *ночнушка* – ночная сорочка), *-ак* (*тонак* – тональный крем, *сливак* – сливочное масло), *-ик* (*штатник* – штатный преподаватель), *нулевой суффикс* (*заруба* – зарубежная литература, *дон* – дополнительный патрон) и некоторые другие.

Во-вторых, мотивирующее универбат словосочетание должно характеризоваться регулярностью употребления, устойчивым характером функционирования и воспроизводимостью в речи или представителями разных социальных групп, или одной, часто относительно замкнутой, социальной группы; см., например, универбаты в профессиональной речи медиков (*иммунка* – иммунная система, *мерцуха* – мерцательная аритмия, *мочегонка* – мочегонное средство, *торокалка* – торокальная анестезия, *спиналка* – спинальная анестезия), в современном студенческом жаргоне (*античка* – античная литература, *зарубежка* – зарубежная литература, *курсовик*, *курсач* – курсовая работа, *студак* – студенческий билет), театральном жаргоне (*Спящка* – ‘Спящая красавица’, *Летучка* – ‘Летучая мышь’).

В-третьих, важно учитывать объем словосочетания: свертыванию при универбации, как правило, подвергается простое (двухкомпонентное) или сложное (трехкомпонентное) словосочетание. Наконец,

критерием выделения суффиксальных универбатов и отграничения их от схожих явлений может служить невысокая степень идиоматичности (фразеологичности) семантики: конденсация значения второго компонента и формальные преобразования требуют незначительных семантических модификаций, что делает универбат доступным для восприятия и понятным в процессе коммуникации с учетом контекста.

4. Учет предлагаемых критериев позволяет отграничить от суффиксальных универбатов ряд суффиксальных дериватов. Это прежде всего отглагольные образования, в частности названия различных электронных и компьютерных игр: *бродилка* – компьютерная игра, в которой игрок вынужден бродить в лабиринтах; *искалка* – компьютерная игра, где игроку нужно постоянно что-то искать; *стрелялка* – компьютерная игра, где игроку приходится много стрелять. Такие производные слова мотивируются глаголами.

В современной речи уже сложилась традиция называть новые игры отглагольными дериватами с суффиксом *-лк*. Реже шуточные названия игр и фильмов образуются от основ имен существительных и прилагательных, см., например, *стилберговка* – название электронной игры образовано от фамилии одного из ее создателей – Стивена Спилберга (Комсомольская правда, 29. 12. 1995).

Не являются также универбатами неузальные производные с суффиксами *-лк*, *-ловк* со значением отвлеченного действия, не предполагающие свертывания словосочетания и не соотносящиеся с ним:

Нельзя верить их обещаниям. Это обычная заманилка (Радио, 14. 02. 1998); *Подробности удивительного беспредела (нет, беспредельной удивлялки!)* – на будущей неделе в “КП” (Комсомольская правда, 01. 08. 1997); *Наше время – это разграбловка* (ТВ, 09. 10. 1998); *И под себя не греб, и другим мешал заниматься разграбловкой* (ТВ, 23. 05. 2001).

См. также такие дериваты, как *обдираловка*, *объедаловка*, *отрицаловка*, *давиловка*. Эти дериваты либо являются неузальными синонимами девербативов (*разграбление*, *удивление*) и служат для более экспрессивной номинации процессов, либо заполняют лакуны в отглагольной лексике. Они достаточно частотны в современной художественной речи; ср., например:

И на черта минералка, / Если здесь неумиралка (Е. Евтушенко).

На этом фоне отмечаются отдельные универбаты с формантом –*ловк*, мотивированные субстантивным словосочетанием: *обязаловка* (обязательные работы, обязательное занятие), *объясниловка* (объяснительная записка). Их употребление в речи свидетельствует о формировании в русском языке новой группы универбатов – универбатов *nomina actionis*, уже широко представленных в других славянских языках. В этом случае в состав мотивирующего словосочетания входит существительное со значением действия: *кругосветка* – кругосветное путешествие; *аморалка* – аморальное поведение; *самоволка* – самовольная отлучка; *строилка* – строительные работы, *бытовка* – бытовое преступление.

Не следует рассматривать как универбаты и аффиксальные производные с суффиксом *-щин*: *коммунальщина*, *театральщина*, *цыганщина* и др. Эти существительные обозначают бытовое или общественное явление, характеризующееся признаком, названным мотивирующим словом, причем преимущественно с неодобрительной оценкой. Как отмечал В. В. Виноградов, суффикс *-щин* с середины XIX в. последовательно используется в русском языке для образования отвлеченных существительных и указывает на “характеристические общественно-политические явления, идейные течения с отрицательной окраской” (Виноградов 1986: 122). Производные существительные с аффиксом *-щин* служат средством обобщения комплекса признаков, которые ассоциативно возникают у носителей русского языка и непосредственно не вербализуются. Ср., например:

Умрешь с тоски: ... казенщина (А. Чехов); *Эта детдомовщина ... во мне грубая сидит* (В. Астафьев).

Для дериватов с суффиксом *-щин* трудно установить исходное мотивирующее словосочетание, которое регулярно повторяется в речи и может подвергаться свертыванию, соответственно, они не могут рассматриваться как универбаты.

Итак, опираясь на предложенные критерии, можно выделить ряд словообразовательных типов, в которые объединяются производные существительные, не являющиеся универбатами. В свою очередь универбаты функционируют в современной русской речи на фоне многочисленных омонимов.

5. Прежде всего универбаты, формально образованные от прилагательных, часто совпадают с производными, образованных от глаго-

лов или существительных. Например, *рулежка* разг. 1. Процесс действия по гл. рулить II. 2. Результат этого действия (СТС) и *рулежка* – рулежная полоса:

Взлетно-посадочные полосы и рулежки расчищаются с уменьшенными интервалами, а для этого перекрывается одна из полос, и это тоже провоцирует задержки рейсов (“Российская газета”, 10. 11. 2016).

Кроме того, новообразования-универбаты со значением действия совпадают с однокоренными узувальными существительными со значением женскости или дериватами с уменьшительно-ласкательным значением: *хулиган-к-а* – хулиганский поступок и *хулиганка* – женск. к сущ. хулиган; *бедуин-к-а* – экскурсия в бедуинскую деревню и *бедуинка* – женск. к сущ. бедуин; *фигур-к-а* – фигурное катание и *фигурка* – уменьшительное к сущ. фигура. Ср.:

Я буду добиваться, чтобы на водителя “Гелендвагена” было заведено уголовное дело за злостное хулиганства, – заявил Якунин... Но прокуратура явно сопротивляется созданию этого самого прецедента. Ведь все предыдущие дела за хулиганку были закрыты (“Комсомольская правда”, 04. 06. 2016); *Да, все это, конечно, классно, но бедуинка – это просто спектакль, о чем гиды, конечно, не говорят. В этой так называемой бедуинской деревне на самом деле никто не живет!* (Интернет, 15. 06. 2007); *В фигурке детей растягивают так же, как и в гимнастике. Все зависит от хореографа* (Евроспорт, 27. 02. 2015).

В производных данного типа развивается словообразовательная омонимия, которая порождает омонимию лексическую.

В то же время необходимо иметь в виду, что для современной разговорной речи характерна тенденция к имитации универбов и использованию производных с суффиксом -к, ставшим своеобразным маркером универбации, в дериватах, не мотивированных словосочетанием:

Популярность, “популярка”, как на сленге говорят про нее мои коллеги – артисты – когда и как она приходит? (М. Казаков); *А мне купи морожку...* (Е. Дубровина); *Главное – не оскорблять друг друга. А то захочется что-то сказать в ответку* (В. Рыбин); *[Она] одевалась небрежкой* (“Модный приговор”, 07. 02. 2016); *... Это не нетленка, а растленка...* “Избранным” – нетленку, остальным – растленку (“Советская Россия”, 19. 08. 2003).

Перед нами дублиеты девербативов и деадъективов: *небрежность, растление* и др., при этом аффикс в этих дериватах заменяется разговорным суффиксом -к, который служит “опознавательным знаком”

универбации и может вызывать ассоциации с нею у носителей языка. Подобные образования можно рассматривать как суффиксальные квазиунивербаты.

Универбаты, таким образом, в современной русской речи, с одной стороны, соотносятся со словообразовательными омонимами, с другой стороны, с дериватами, порождаемыми процессами квазиунивербации, которые свидетельствуют о высокой степени продуктивности собственно универбации.

6. Границы универбации в современной речи последовательно расширяются. В ее рамках формируются новые модели, получающие распространение, при этом и универбаты “подравниваются” под другие словообразовательные типы. Так, в настоящее время приобретает активность модель с экспрессивным суффиксом *-як*:

Бесплезняк обращаться к Максиму (разг. речь); *На крайняк куплю другие билеты* (разг. речь); *Безвыходняк* (Л. Якубович – “Поле чудес”, 09. 12. 2016); *Бесперспективняк!* (М. Галкин – “Лучше всех”, 06. 11. 2016); *Мрачняк* (мрачная ситуация)! (разг. речь).

Эти дериваты сближаются с жаргонизмами и сленгизмами, которые не являются универбатами: *депрессняк*, *отходняк*, и новыми предикативами типа *поздняк*. Отмеченные дериваты-универбаты элиминируют существительные с максимально широким значением – *дело*, *положение*, *случай* – и пополняют класс оценочных слов иногда с размытой частеречной принадлежностью.

7. Для развития универбации в современной русской речи характерен ряд тенденций. Это:

1) расширение круга словосочетаний, мотивирующих суффиксальные универбаты, в частности включение в этот круг словосочетаний с причастиями;

2) постепенный рост числа универбатов, которые могут параллельно соотноситься с различными мотивирующими словосочетаниями: *оффшорка* – оффшорный центр, оффшорная зона, оффшорная компания; *оперативка* – оперативное совещание, оперативная память;

3) формирование новых моделей с оценочным значением: *бесплезняк*, *мрачняк* и др.;

4) тенденция к образованию универбатов *nomina actionis* (Коряковцева 2016: 90), см., например: *обязаловка, принудиловка* – принудительная работа, принудительное мероприятие, *спасаловка*.

Универбация, как и другие словообразовательные явления, может быть рассмотрена как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте. В связи с этим возникает вопрос: считать ли универбатами в современном языке дериваты, утратившие мотивирующие словосочетания. Опрос информантов показал, что говорящие не соотносят слова *похоронка, путевка, землянка, открытка* с исходными словосочетаниями *похоронное удостоверение, путевой листок, открытое письмо*. Утрата этой соотносительности приводит к декорреляции производных и – соответственно – к изменению характеристики дериватов, как это произошло, например, со словом *кольчуга*, которое уже не может рассматриваться как универбат.

Таким образом, необходимо четко определить границы универбации как особого словообразовательного явления и последовательно отграничивать суффиксальные универбаты от внешне сходных с ними единиц. При этом следует учитывать тип свертываемого словосочетания, его объем, характер отношений в нем, степень фразеологичности семантики производного.

Литература

- Виктор Владимирович ВИНОГРАДОВ, 1986: *Русский язык. Грамматическое учение о слове*. Москва: Наука.
- Ирина Петровна ГЛОТОВА, 1977: К вопросу об универбации (о функционально-стилевом и общелитературном употреблении). *Вопросы стилистики*. Вып. 12. Саратов: СГУ, 3–17.
- Елена Ивановна КОРЯКОВЦЕВА, 2016: *Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательный и лингвокультурологический аспекты)*. Siedlce: Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach.
- Владимир Владимирович ЛОПАТИН, 1978: Суффиксация и смежные явления в сфере образования новых слов. *Новые слова и словари новых слов*. Ленинград: Наука, 72–82.
- Людмила Ивановна ОСИПОВА, 2014: *Имена существительные – универбаты в русской разговорной речи*. Москва: МГПУ.

Татьяна Дмитриевна СОКОЛОВСКАЯ, 2000: *Категория нормативности во вторичных наименованиях сокращенного типа*. Дис. ... докт. филол. наук. Москва: Государственный институт им. А. С. Пушкина.

Игорь Степанович УЛУХАНОВ, 1996: *Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация*. Москва: URSS.

Александр Михайлович ШАХНАРОВИЧ, 1991: Проблема формирования языковой способности. *Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи*. Москва: Наука, 213–219.

Miloš DOKULIL, 1969: *Teorie odvozování slov. Tvoření slov v češtině I*. Praha, 263.

Suffixal Univerbs and Related Phenomena

Suffixal univerbs are a core of the field of compressive word-formation types connected with summarisation of the phrase. They function against the background of word-formation homonyms and externally similar to them deverbatives from which they should be delimited. The univerbization interacts with the kvaziuniverbization in speech. The expansion of the circle of motivating phrases and formation of the new models with attitudinal meaning is characteristic of the development of the univerbization.